

Латышева Е.В.

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001 гг.)

В 1920 – 1930-е годы в Крымской АССР активно и широко развивалась деятельность по выявлению и сохранению памятников крымских татар. С этой целью организовывались этнографические и археологические экспедиции, в которых принимали участие видные ученые. Проводились работы по ремонту и реставрации таких известных памятников как Бахчисарайский дворец, мавзолеев и мечетей в гг. Бахчисарае, Евпатории, Старом Крыму, Феодосии [1, с. 131 – 132]. В это время появились профессиональные художники, развивались народные промыслы. В послевоенный период из крымских и других музеев исчезла информация о них и полностью прекратилась научно-исследовательская деятельность в области этнографии, фольклора, национального искусства. Во второй половине XX столетия существовали лишь частные музеи и личные коллекции крымских татар. Следует отметить, что все это время крымскотатарская культура продолжала развиваться.

Возвращение крымских татар выдвинуло задачу возрождения музейного дела. Так, в 1990 г. в Крымский краеведческий музей поступили предметы, собранные сотрудниками в местах депортации крымских татар – в г. Ташкенте, Самарканде, Фергане [2, с. 397]. Нужно отметить, что в запасниках Крымского республиканского краеведческого музея имелось одно из самых богатых этнографических собраний, сохранившихся с довоенной поры и отображающей материальную и духовную культуру крымских татар. Всего в этой коллекции имелось более 360 различных предметов. В том числе медная посуда, орудия труда, предметы быта, и одежда [3, с. 396]. Все эти материальные ценности легли в основу первых экспозиций и выставок, направленных на ознакомление общества с культурой крымских татар.

В 1991г. в Крымском краеведческом музее были организован отдел, отображающий быт и культуру различных этносов Крымского полуострова. На основе организованного отдела впоследствии возник этнографический музей народов Крыма, где была представлена традиционная народная культура и этнография крымских татар [4, с. 159 – 160]. За десять прошедших лет филиалом была проведена большая работа по популяризации материальной и духовной культуры крымских татар. Сегодня в фондах музея насчитывается около 3000 экспонатов (основной фонд – 2420, научно-вспомогательный – 580).

С целью популяризации крымскотатарской культуры и искусства сотрудниками музея были подготовлены 15 стационарных и передвижных выставок в региональных музеях Крыма и на фестивалях национально-культурных обществ. Например, в 1995 г. на фестивале национальных культур в г. Симферополе музеем была организована выставка, где один из разделов был посвящен полностью крымским татарам. Вообще, экспозиционная работа этнографического музея народов Крыма была направлена на отражение традиционной материальной и духовной культуры, быта и обрядов крымских татар [5, с. 43 – 44].

Составной частью улучшения работы было уделение пристального внимания развитию музейного дела в городах АР Крым. Например, в 1991 г. на родине дважды героя Советского Союза летчика-испытателя Аметхана Султана в г. Алушке был открыт музей, а при библиотеке им. И. Гаспринского музей изобразительного искусства крымских татар. В 1995 г. музею Аметхана Султана была оказана материальная поддержка и выделены средства на приобретение предметов национально-прикладного искусства [6, с. 44]. В соответствии с решением МК АР Крым в г. Бахчисарае был организован музей истории и культуры крымских татар, представленный историческим, архитектурным и этнографическими отделами [7, с. 160].

В деле возрождения крымскотатарской материальной и духовной культуры ведущая роль принадлежала Республиканскому крымскотатарскому музею искусств. Если в музее в 1993 г. было всего 62 экспоната, то в 2001 г. более 1500. Коллектив музея насчитывал 23 сотрудника, из которых 18 специалистов занимались научно-исследовательской деятельностью. Впервые в 1997 – 1998 гг. сотрудниками музея была проведена этнографическая экспедиция в Румынию, где удалось собрать в среде крымскотатарской диаспоры более 300 экспонатов XIX – XX вв., представленные национальной одеждой, вышивкой, коврами и домоткаными покрывалами. Большую часть собранной коллекции, представляющей большую художественную ценность, составляли предметы свадебного обряда, хранившиеся как семейные реликвии [8]. Также 300 экспонатов декоративно-прикладного искусства были переданы музею Х. Добра по завещанию ее супруга Н. Умерова [9]. Только за период с 1999 г. по 2000 г. в фонды Республиканского крымскотатарского музея искусств поступило свыше 500 экспонатов от крымскотатарской диаспоры, проживающей в Румынии [10, с. 99].

Сегодня в 17 музеях АР Крым имеются постоянно действующие залы, отделы и экспозиции, где представлены многовековая история, самобытная этническая культура, быт и традиции народов Крыма, в том числе и крымских татар [11, с. 160]. Одновременно необходимо отметить, что за годы независимости в АР Крым под охрану государства взято более 50 памятников архитектуры и истории крымских татар [12; 12, с. 99]. Однако в развитии музейного дела имелось немало и сложных проблем. Так, еще в 1990 г. руководством Крымского облисполкома было принято решение о воссоздании в г. Бахчисарае мемориального дома-музея крымскотатарского мыслителя и первого издателя и редактора газеты «Герджиман» И. Гаспринского. Эту проблему, при активном участии общественности, удалось решить лишь в 2000 г. Очень остро стоит вопрос комплектования различными экспонатами фондов большинства музеев Крыма. Одной из самых сложных проблем остается вопрос возвращения предметов художественного искусства, которые хранятся в музеях и частных коллекциях Турции, России, Узбекистана, Таджикистана, США, Германии. Например, в 1970 г. в Российскую научную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина были переданы около 337 старинных книг, в том числе 127 рукописей, Львовскому музею истории религии и атеизма 30 рукописей [13]. Многие произведения живописи художников, особенно творивших во второй половине XX столетия, находятся в музеях и хранилищах далеко за пределами Украины. Таковыми являются картины живописцев К. Эминова, М. Абселямова, хранящиеся в Узбекистане и Таджикистане. Также необходимо сказать об изделиях оружейного мастера А. Калафатова, произведе-

ния которого находятся в музее оружия г. Тулы. Творческое наследие кинооператоров и режиссеров О. Зеки и Э. Фаика хранится в Казахстане [14, с. 162; 164].

В целях поиска, учета и сбережения материальных ценностей культуры крымских татар при МК АР Крым была создана служба контроля за перемещением культурных ценностей. Помимо прочего, это подразделение занималось вопросами возвращения в Крым культурных и исторических ценностей крымских татар [15, с. 99]. При этом особая роль отводилась финансовой поддержке развивающегося музейного дела. Только в 1995 г. на реставрационные работы в Бахчисарайском музее заповеднике было выделено 200 миллионов карбованцев и 10 миллиардов на реставрацию исторических памятников в различных регионах АР Крым [16, с. 49]. За истекшие годы также были восстановлены памятники средневековой крымскотатарской архитектуры – мечети Джума-Джами в г. Евпатории, Муфти-Джами в г. Феодосии, Кебир-Джами в г. Симферополе. Только в 1996 г. реставрационные и изыскательские работы в АР Крым проводились на 26 объектах памятников крымскотатарской культуры. [17, с. 164]. Развитие музейного дела осуществлялось с учетом интересов всех этнических групп, населяющих АР Крым. Несмотря на существующие трудности в АР Крым постепенно возрождалось музейное дело, представляющее богатую и самобытную культуру крымских татар.

О современной живописи крымскотатарских художников следует сказать особо. В 1992 г. два года была учреждена Ассоциация крымскотатарских художников, которая действовала при Координационном центре по возрождению крымскотатарской культуры и занималась формированием фондов крымскотатарской национальной галереи. С 1992 г. по 1993 г. экспонаты хранились в Симферопольском художественном музее. В 1995 г. галерея была преобразована в Музей изобразительного искусства крымских татар, а учредителем становится Рескомнац. В 2000 г. статус музея был преобразован в Республиканский крымскотатарский музей искусств [18, с. 188]. Всего в музее хранилось свыше 700 экспонатов [19]. Организация музея позволила профессионально формировать крымскотатарскую профессиональную школу искусствования [20, с. 188].

В 1990 г. в Крыму прошла первая выставка крымскотатарских художников. Вторая выставка прошла в 1991 г. в выставочном зале Симферопольского художественного музея и была приурочена 140-летию И. Гаспринского. На выставке в основном были представлены картины старейшего художника С. Османова. В 1993 г. живописцы, под эгидой «Ассоциации крымскотатарских художников», приняли участие в очередной крымской выставке, где было представлено творчество художников С. Османова, М. Чурлу, Р. Нетовкин, Э. Иззетова, З. Трасиновой, Н. Якубова, И. Шейх-заде и мастера ювелирных изделий Э. Аблаева [21]. Крымскотатарские художники были представлены в выставках, проходивших в рамках дней крымскотатарской культуры в столице Украины г. Киеве [22, с. 247].

В 1994 г. в залах Симферопольского художественного музея прошла презентация-выставка крымскотатарской картинной галереи. В этом же году в Алуштинском краеведческом музее прошла выставка «Мозаика культур Крыма», где впервые за долгие годы были представлены вышивка, украшения, керамика народного быта крымских татар первой половины XX столетия [23, с. 246]. Помимо этого, впервые за долгие годы художники получили возможность участвовать и в международных выставках. Программная выставка «Крымскотатарское искусство. Тернистый путь в Европу» прошла в 1994 г. в г. Дуйсбурге в галерее «Кобус», где были представлены картины М. Чурлу, Н. Якубова, Р. Усеинова, Э. Иззетова, З. Трасиновой, Л. Трасиновой. Помимо этого картины М. Чурлу и Р. Усеинова выставлялись в галереях г. Кельна [24, с. 250].

По представлению комиссии Фонда культуры художник М. Чурлу за активную творческую деятельность, участие в выставках в Украине и за рубежом, был награжден премией им. И. Гаспринского. Тематика творчества художника посвящена теме депортации и возвращения крымскотатарского народа. М. Чурлу принимал участие в организации крымскотатарской галереи, а также возглавляя Ассоциацию крымскотатарских художников принимая участие в возрождении декоративно-прикладного искусства – ткачества, вышивки и керамики. Под его руководством был выпущено учебное пособие для школ «Декоративное рисование по мотивам крымскотатарского орнамента» [25]. По мнению специалистов, с 1987 г. по 1995 г. М. Чурлу удалось создать летопись своего времени, выразив состояние своих соотечественников. И если картины начала 1990-х годов по стилю и содержанию были посвящены депортации, то в последующем стиль меняется. На смену произведениям, несущим протест, приходят более светлые пейзажи Крыма. Художник организовал цикл лекций и практических занятий [26; 26, с. 190 – 191]. Работы художника мастера гобелена М. Чурлу хранятся во многих зарубежных музеях.

Всего за годы возвращения на родину крымскотатарских художников в АР Крым было проведено одиннадцать выставок. Последняя выставка прошла в залах Союза художников по теме «Крым – моя родина», где были выставлены картины М. Чурлу, Р. Усеинов, А. Алиев, Р. Нетовкин, И. Якубов[27].

Произведения крымскотатарских скульпторов, посвященные деятелям просвещения, науки и культуры, сегодня украшают города Крыма. В 1998 г. в Крыму в г. Симферополе был установлен памятник работы скульптора А. Алиева просветителю и издателю газеты «Герджиман» И. Гаспринскому [28]. В сентябре 2001 г. в Белогорске состоялась торжественное открытие памятника ученому-тюркологу Б. Чобан-заде. На церемонии присутствовали представители Президента Украины в Крыму, Меджлиса и общественных организаций [29, с. 70].

Во второй половине XX столетия национальные ремесла крымских татар не пришли в упадок. И лишь один вид ремесла – ткачество килимов – безворсовых ковров-паласов был распространен среди крымских татар в Узбекистане. Около десятка мастериц по изготовлению килимов в 1950-е – 1970-е гг. сумели сохранить секреты древнего мастерства с различными орнаментальными стилями в сельской местности Палванташа и Кургантубе. В начале 1990-х гг. художник М. Чурлу предпринял попытку возродить производство древних килимов на родине – в Крыму [30]. С этой целью в 1993 – 1994 годах в Крыму крымскотатарской галереей, при поддержке международного фонда «Каутенпарт», была проделана работа по выявлению и изучению предметов декоративно-прикладного искусства. Экспедиция работала экспедиция в Судакском районе по изучению килимов. Было сфотографировано более 80 объектов народного творчества и собраны богатые сведения по производству ковров. В 1995 г. в Судакском районе были организованы курсы, которые прошли обучение свыше 60

женщин. Мастерами, по образцам, были изготовлены станки, какими ткали в довоенное время. Однако за 10 дней обучения обучающиеся смогли получить лишь самые элементарные знания. Это не удовлетворяло как самих женщин, обучающихся ткачеству, так и специалистов и доноров проекта. Несмотря на это в 1996 г. была проведена первая выставка килимов в г. Киеве на отчетной конференции фонда Каутенпарт. В последующем выставки были организованы в этнографическом отделе Ханского дворца-музея и Симферопольском Доме художников. В 1997 г. крымскотатарские килимы были показаны на выставке в Рижском Доме костюмов. В последние годы происходит процесс не только традиционного возрождения технических приемов изготовления килимов, но и наблюдается влияние и заимствование из художественного наследия Средней Азии и Западной Украины [31; 31, с. 264 – 265]. В 1998 г. музеем крымскотатарского искусства и Крымским этнографическим музеем была организована персональная выставка старейшего мастера ковроткачества З. Бекировой, посвященная 85 летию мастера [32, с. 218 – 219]. Возрождением орнаментальной вышивки занимается предприятие «Орнек». Впервые за долгие годы в одном из самых посещаемых достопримечательностей Крыма – Ливадийском дворце, была представлена выставка декоративно-прикладного искусства ХУШ – ХХ в. Экспозиция дала возможность ближе познакомиться с традиционной культурой крымских татар [33].

Постепенно возрождались традиционные народные ремесла. Мастера ювелирных дел А. Асанов, И. Аблаев, Э. Аблаев, керамисты Ф. Сейт-Халилов, А. Сейтаметов, Р. Якубов, Р. Скъйбин, Ш. Ильясов, резьбой по камню А. Алиев, И. Аметов, ковроткачеством З. Мусаева, Г. Асанова, Р. Бекирова, З. Бекирова, А. Патель, М. Чурлу, С. Эюпова, золотым и орнаментальным вышиванием Э. Муратова, Э. Османова, Э. Чалбашова, Т. Ключкина, А. Османова. Основными центрами декоративно-прикладного искусства в АР Крым были сосредоточены в гг. Симферополе, Белогорске, Бахчисарае, Евпатории, и с. Соколиное, Бахчисарайского района, с. Дачное Судакского района и других местах [34, с. 219].

Обучению народным ремеслам активно привлекалось и подрастающее поколение. Гончарная мастерская, открытая по проекту Ф. Асановой и поддерживаемая фондом «Возрождение», дала возможность привлечь и обучить более 200 детей. Под руководством опытного наставника А. Сейтаметова дети получили возможность развивать художественные способности, через гончарное производство познакомиться с национальной культурой и историей Крыма. Лучшие работы учеников гончарного кружка выставлялись на различных выставках [35].

В условиях массовой безработицы возрождение народных промыслов способствовало решению проблемы занятости крымскотатарского населения. В 1997 г. в г. Бахчисарае под руководством А. Османова было организовано творческое объединение «Марама», основной целью которого являлось возрождение крымскотатарского прикладного искусства. Под опытным руководством специалистов несколько десятков женщин прошли обучение на курсах по технике национального орнаментального шитья, вышивке золотой нитью и шнурком [36]. При Этнографическом музее в г. Симферополе 1998 г. были также организованы курсы по обучению крымскотатарских женщин традиционной народной вышивке. Организатором курсов выступил Крымскотатарский фонд культуры. А. Ганиевой удалось защитить проект «Возрождение крымскотатарского вышивания» по программе «Терпение и добрососедство в Крыму через искусство и культуру, поддержанный Датским советом по беженцам при УВКБ ООН». В течение 10 дней более 40 детей занимались под опытным руководством Э. Османовой [37]. В тоже время в исследуемый период перед творческой интеллигенцией также остро стояла проблема трудоустройства. Исследователи отмечали, что перечень профессий, специальностей, по которым репатрианты не имели работу, включало также композиторов, культпросветработников, художников, журналистов писателей [38, с. 194].

За десятилетие с 1991 г. по 2001 г. в АР Крым наблюдалось возрождение профессионального искусства и музейного дела. Сегодня в АР Крым функционирует профессиональный музыкально-драматический театр, музыкально-танцевальные, фольклорные коллективы, развивается музейное дело и живопись крымскотатарских художников, возрождаются национальные ремесла. Это стало возможным при внимании и поддержке государственных органов власти Украины и АР Крым, общественных объединений и международных организаций, творческих коллективов, а также деятелей культуры. Возрождение профессионального искусства крымских татар явилось важным фактором на пути преодоления последствий прошлого, интеграции репатриантов в поликультурное региональное и украинское общество. Этот процесс происходил не изолированно, так как имел понимание и поддержку со стороны культурных учреждений полиэтнического крымского общества.

В перспективе приоритеты государственной политики и деятельности общественных организаций должны быть усилены, так как проблема возрождения профессионального искусства, музейного дела, живописи, народных промыслов, по мере решения экономических и социальных задач обустройства репатриантов, выйдет на передний план, и будет иметь более весомую актуальность и значимость. Через возрождение культурного наследия и профессионального искусства будет развиваться этническая культура крымских татар. На этих принципах возможен полноценный и результативный диалог различных этнических культур, их взаимодействие и взаимопонимание на пути к региональной стабильности и процветанию.

Источники и литература

1. Крымская АССР 1921 – 1945 гг. (Сост. Ю.И.Горбунов) Вып. – 3. – Симферополь: Таврия, 1990.
2. Храпунова Л. Н. Этнографическая коллекция Крымского республиканского краеведческого музея // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.
3. Храпунова Л. Н. Этнографическая коллекция Крымского республиканского краеведческого музея // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.

4. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
5. Национально-культурные объединения Автономной Республики Крым. – Симферополь: «Таврида», 1999 – Справочное пособие. – Выпуск 1, с. 43 – 44.
6. Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4. 1994 – 1997 года. М., 1997.
7. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
8. Керимова Г. Итоги румынской экспедиции // Авдет. – 1999. – 23 сентября. – № 17 (227).
9. Курталиева Г. Национальному музею искусств десять лет, однако, где будут праздновать следующий юбилей, никто не знает // Авдет, – 2003. – 5 февраля. – № 2 (308).
10. Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
11. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
12. Гафаров Э. Национально-культурное возрождение депортированных граждан на этапе возвращения // Голос Крыма, 2001, 2 февраля. – № 6 (377); Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
13. Эбубекиров С. Сказки, фонтан Бахчисарая... // Авдет. – 1997 – 7 апреля. – № 7 (170).
14. Эминова С. А. Проблемы возвращения художественного наследия крымских татар – Круглий стіл «Культурні цінності кримських татар, шляхи повернення» // Кримські студії (Інформаційний бюлетень). – 2001. – № 5- 6. 15) Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
15. Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4. 1994 – 1997 года. М., 1997.
16. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
17. Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъа келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образтворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Издательство «Доля», 2002.
18. Усеинова Г. Музей искусств как школа национального искусствознания // Голос Крыма. – 1999. – 29 января. – № 5 (271).
19. Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъа келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образтворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Издательство «Доля», 2002.
20. Керимова Г. Выставка работ крымскотатарских художников // Авдет. – 1993. – 25 марта. – № 6 (71).
21. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма. – М, 1995. – 362 с. ил.
22. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма. – М, 1995. – 362 с. ил.
23. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма. – М, 1995. – 362 с. ил.
24. Керимова Г. Мамут Мурлу – лауреат премии Гаспринского // Авдет. – 1999. – 29 октября. – № 20 (230).
25. Черкезова Э. Мамут Чурлу. Контрасты жизни: путь созидания // Голос Крыма. – 1 июня 2001. – № 23 (394); Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъа келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образтворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Издательство «Доля», 2002.
26. Таирова Л. Крым – моя родина // Голос Крыма. – 2000. – 9 июня. – № 24 (343).
27. Курталиева Г. Впервые в Крыму – памятник Гаспринскому // Авдет. – 1998. – 16 июня. – № 12 (198).
28. Краткая хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа Январь – октябрь 2001 г. – Симферополь: «Оджакъ», 2001.
29. Чурлу М. Искусство, пережившее века // Голос Крыма. – 1994. – 28 октября. – № 43 (50).
30. Керимова Г. Кто будет ткать крымскотатарские килимы // Авдет. – 1996. – 9 декабря. – № 23 (162); М. Чурлу Крымскотатарский килим. Прошлое, настоящее, будущее // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.
31. Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъа келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образтворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Издательство «Доля», 2002.
32. Алядинова Л.В. Дивадейском дворце жемчужины декоративно-прикладного искусства // Голос Крыма. – 2000. – 11 августа. – № 33 (352).
33. Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъа келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образтворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Издательство «Доля», 2002.

34. Асанова Е. Глиняный узор // Голос Крыма. – 2000. – 21 июля. – № 30 (349).
35. Раупова У. Золотые узоры старины // Авдет. – 2001. – 19 апреля. – № 8 (266).
36. Жизнь золотой нити // Авдет. – 1998. – 7 апреля. – № 7 (193).
37. Финогеев Б. Н., Люманов Э. М., Булкина Н. М., Алиева А. Ш. Проблемы и основные направления социально-экономического возрождения крымских татар в Крыму // Крымські татари: історія і сучасність (До 50 – річчя депортації кримськотатарського народу). Матеріали міжнародної наукової конференції (Київ 13 – 14 травня 1994 р.). – К.: 1995.

Чупахина И.В.

ТИПОЛОГИЯ СУБКУЛЬТУР

Тема человека является магистральной темой философского дискурса, поскольку все те вопросы, которые ставит и решает философия, приобретают смысл только по отношению к человеку. Сам феномен человека конструируется как антропологический феномен в культуре, поскольку культура представляет собой способ праксиологического отношения человека к миру. Все сущностные характеристики человеческого бытия объективируются в контексте взаимосвязей человека и мира.

Субкультурный феномен был слабо освещен в литературе. Началом изучения этого вопроса можно считать ряд работ, возникших в ответ на появление контркультурных течений в шестидесятых годах XX века. Долгое время термин субкультура относился к делинквентным проявлениям в культуре, но такие исследователи как П.С.Гуревич, М.С.Каган, А.Я.Флиер и др. обозначили это явление как, присущий культуре феномен. Но на данный момент в понимании субкультуры нет единства мнений.

Природа разнотипных в понимании субкультур заключается в том, что некоторые субкультуры заложены в саму природу общества и обусловлены его структурой. Эти субкультуры мы обозначим как социальные. Другие же возникают благодаря универсализации культуры. Они представляют собой широкий спектр идеологий и интересов, к которым обращается человек, стараясь индивидуализировать себя. Данные субкультуры мы обозначим как «досугово-идеологические». Следует отметить, что среди этих групп могут быть как контр – так и субкультурные.

В культуре различных регионов и различных эпох формируются определённые сообщества, постепенно формируя свои установки и законы, ценности, стереотипы, вкусы и т.п. Но культура продолжает оставаться целостным явлением, принимая те или иные влияния.

Субкультурные ориентации актуализируются в поведенческих стереотипах, в языковых конструкциях, в настроениях, в доминирующих мотивациях, особенностях мышления и закрепляются в нормах, правилах, ценностях, оценках, поведенческих шаблонах, свойственных данной группе. Обычно субкультура достаточно лояльна и не претендует на разрушение породившей её «большой культуры», хотя её носители часто пугают или вызывают негативные реакции с её стороны. Каждой группе, в зависимости от социокультурных условий своего существования и многих других факторов, более доступно то или иное поле культуры, которая выступает здесь как спектр потенциалов.

Проблема определения субкультуры связана с многомерностью данного явления. Её сущность, наш взгляд обнаруживается при разложении данного понятия на более простые.

Классификация является обычно результатом огрубления действительных граней между видами.

При разработке классификации, мы исходим из следующего определения: под субкультурой понимается система норм и ценностей, мировоззрений и поведенческих кодов, не претендующая на замещение господствующего течения культуры, отличающая стихийную или устойчивую большую естественную реальную группу, которая должна обладать: включенностью в социальный контекст; иметь объединяющее основание; общность участи, впечатлений и переживаний; достаточно длительное существование; быть самоидентифицируемой и признаваемой обществом. Это определение разработано нами с учетом психологии групп, чего не было сделано другими авторами. Любая указанная нами далее субкультура априори отвечает этому определению.

К рассмотрению предлагаются следующие типы субкультур: родственно-семейный тип, этнический тип, демографический тип, конфессиональный, профессиональный, социально-сословный, криминальный и элитарный, а также досугово-идеологический. Таким образом, задачу данного исследования можно определить как рассмотрение вышеозначенных типов субкультур в качестве систем.

Социальная типология субкультур.

1) Родственно-семейные субкультуры (иначе кровнородственные [1]),

Родственно-семейный тип субкультур является самым древним. Это первая форма социальной солидарности человечества, известная еще со времен антропогенеза и доминировавшая как основная форма социальной организации человеческих групп до их перехода к территориально-соседскому типу интеграции. Субкультуры этого типа перешли в глубину приватной жизни людей. Хотя необходимо отметить, что во многих современных обществах до сих пор сохраняется развитая родственно-клановая система.

Суть этого субкультурного типа очень проста: степень социальной солидарности, обязательств и форм поведения одного человека по отношению к другому зависит от степени их кровного родства, которое, в свою очередь, регулируется традициями, существующими в той локальной (национальной) культуре, к которой принадлежит данная человеческая группа. Наиболее доступной к рассмотрению субкультурной системой этого типа является семья. Социологи и социокультурологи рассматривают семью, прежде всего, как первичную социально-хозяйственную ячейку общества. По мнению же современных исследователей культуры (А. Я. Флиер, Э. А. Орлова и др [2]), семья рассматривается, прежде всего, как субкультурная система. Присоединяясь к этому мнению, нам хочется отметить, что каждая отдельно взятая семья обладает определенными специфическими, а иногда и уникальными чертами бытового уклада. И хотя эти